

На озере

Яреци Фернандез

Наконец этот день настал, и они с Тору и маленькой дочкой перешли линию ворот и вернулись в свой домик в монастыре. Дочь не очень хорошо перенесла перелет и переезд, ее укачало в автобусе, потом она расплакалась в горах из-за перепада давления. В общем, в этот раз устали все. Но, как это странно, стоило им только пройти через главные ворота монастыря, как Кимико успокоилась и даже стала с интересом вертеть своей головкой по сторонам. И что-то выразительно высказывать. Это было утро. В монастыре уже кипела жизнь, но по пути им никто не встретился, и они, уставшие, но счастливые, пришли к себе домой. В доме ничего не поменялось. Она была счастлива. Поцеловав Тору, она отправила его спать, что он и сделал, она взяла малышку и сообщила, что пойдет на озеро. Потому что ребенок не хотел спать и сидеть тихо. А она не хотела, чтобы их возня мешали ему. Да и погода была чудесная.

На озере никого не было. Земля была еще прохладная, и она расстелила плед и уложила на него дочь. Дала ей пару игрушек и села рядом. Хотелось побыть в тишине и одиночестве...

Дарсия Давенпорт

В последнее время у Дарсии жизнь отчетливо распадалась на два больших, никак не пересекающихся блока: любовь и тренировки. Или она виделась со Стефано, и тогда обо всем остальном забывала, приликая к юноше хуже банного листа - и счастье, что молодой человек был не против и всегда встречал ее с радостью, - или же Стефано был чем-то занят, и тогда Дарсия с головой бросалась в учебу, чтобы тоже чем-то себя занять, и середины между этими двумя крайними состояниями она почти не знала.

Казалось, уже все на свете давно должна была выучить, но нет, сложная магия как не поддавалась, так и продолжала не поддаваться, и очередной день Дарси собралась посвятить тренировке на озере. Уже давно пора было брать новую вершину в магии Воды, и девушка сегодня твердо намеревалась не отступить, пока у нее наконец не получится это сделать.

Хотя коварная жизнь, как всегда, попыталась прямо с порога спутать все планы. Едва выйдя к озеру, Дарси заметила, что на берегу уже сидит Яреци. И первым порывом было радостно завизжать, и кинуться к подруге, и начать делиться своими новостями, а потом расспрашивать подругу о ее новостях. Повезло, что дикарски завизжать, радуясь встрече, Дарсия не успела - заметила рядом с Яреци крохотный белый сверток и замерла на полушаге. Это же... это, наверное, ее дочка, да?...

Так, план отменяется, Яри сейчас явно не до болтливых подруг.

Шагая как можно осторожнее, чтобы не топотать как слон и не шуметь, Дарси на ходу помахала рукой и улыбнулась, приветствуя Яреци, и прошла к кромке воды, на ходу умирая от любопытства - хоть бы краешком глаза на маленького человечка посмотреть, малышка похожа на Яри хоть чуть-чуть, или только на Мотидзуки-сана, или еще непонятно в таком возрасте? - и опустила на воду заготовленный дома бумажный кораблик. Сватхистхана разогрелась быстро, в два легких выдоха, и Дарси послала по воде долгую волну, загребая кораблик дальше от берега.

Так, а теперь какой бы фокстрот с ним станцевать так, чтобы это еще и для дела полезно было?

Яреци Фернандез

Кимико делала вялые попытки дотянуться до резинового слона, который ей очень нравился. Его можно было погрызть, и он мог пищать, но для начала к нему надо дотянуться. Но вот когда тебе неполные три месяца это сделать очень тяжело. Потому что ты еще не умеешь ничего. Яреци наблюдала за дочкой, но не спешила ей помогать. Она только немного подвинула игрушку к ней, а потом провела ладонью по ее спине. Наклонилась и поцеловала в макушку.

Кимико достала слона и засмеялась. Потом завозилась и закрыла глаза. Девушка сняла шарфик и накрыла им дочку. А потом увидела Дарсию. Помахала ей в ответ и с легкостью вскочила на ноги. Казаось, что Дарси хотела поработать с магией воды, и Яреци решила ей не мешать. Но все-таки, перед тем как сесть обратно, подошла к подруге поближе.

- Дарси! Как я скучала! Обнимашки? Или я тебя отвлекаю?

Дарсия Давенпорт

Дарси крепилась как могла, и старательно повторяла самой себе, что она не будет лезть к Яреци, а будет тренироваться, она же за этим сюда и шла, ну в самом-то деле. И надо поскорее выдумать себе упражнение и работать с ним. Например, попробовать закрутить волну спиралью, а кораблик чтобы держался на гребне этой волны - да, точно, отлично, это подойдет.

И так вроде все хорошо выдумала, а потом сзади раздался голос Яреци, и все планы посыпались.

- Привет, Яри! - охотно отозвалась Дарси, с радостью оборачиваясь к подруге. Утвердительно кивнула: - Конечно, обнимашки! - и обвила Яри обеими руками, на несколько мгновений крепко прижимая её к себе.

Какая же она все-таки счастливая. У Дарси, конечно, язык бы не повернулся назвать себя несчастной, но Яреци была счастлива как-то по-другому, полнее, что ли, шире. Дарсия мотнула головой: - Нет, что ты! Ты не отвлекаешь, я с тобой с удовольствием поболтаю. Если, конечно, это я тебя отвлекать не буду. Ты же здесь с дочкой, да? - уточнила Дарси и вытянула шею, чтобы ещё раз увидеть малышку. - А что же вы вдвоём? Где отец семейства? - Черт её знает, зачем она это только что спросила. Наверное, потому что Дарсии было очень любопытно увидеть Мотидзуки-сана в этой роли, а он все никак был не согласен хотя бы немножко эту свою сторону прилюдно показать.

Яреци Фернандез

В Дарсии что-то изменилось. Кажется, она выглядела довольно счастливой, и, вероятно, это не было связано с новостью о возвращении Яреци в этот монастырь. Судя по всему, мало кто ждал её появления, да ещё и с маленьким ребёнком, но разве она могла отпустить Тору одного? Нет, теперь уж точно нет. Теперь они с Кимико всегда будут его сопровождать, как это делала её мама, когда она была совсем маленькой. Папа часто путешествовал, и их брал с собой. Маме это очень не нравилось, но Яри была согласна с папой. Путешествия - это круто.

Она обняла подругу и снова внимательно на неё посмотрела.

- Я вижу, у тебя тоже всё хорошо, Дарси? Как у тебя со Стефано? - Она до сих пор помнила все рассказы Дарсии про её влюблённость в её молодого человека. Интересно, как у них всё сложилось? - Да, мы с Кимико здесь вдвоём. Тору спит. Мы только сегодня приехали, перелёт был тяжёлый достаточно, особенно для дочери. Да и Тору выглядел не очень. Ему приходилось много работать последние недели, и он почти не спал. Поэтому мы оставили его отсыпаться, а сами пошли гулять. Я тебя точно не отвлекаю? Ты что-то делаешь с водой? У тебя получается?

Дарсия Давенпорт

- У меня со Стефано? Да, конечно, у нас все прекрасно. Мы все ещё вместе. Спасибо, что спрашиваешь, - кивнула Дарси, впервые в жизни не горя желанием тут же залпом вывалить подробности, ставшие вдруг слишком откровенными и личными для того, чтобы их вот так запросто выкладывать, хоть бы и близкой подруге. Вместо этого девушка сама наострила уши, выслушивая те подробности, которыми Яреци охотно с ней делилась. Значит, Мотидзуки-сан вот прямо сейчас... спит? Дарси задержалась на этой мысли несколько дольше, чем, наверное, надо было. Ей вдруг подумалось, что она никогда не видела Стефано спящим, чтобы его лицо было ровным и умиротворенным, а глаза закрытыми, и чтобы он глубоко и покойно дышал во сне - эта картина вдруг показалось ей завораживающей и желанной, и Дарси успела задуматься, думает ли Стефано так же о ней, прежде чем заспешить и как можно скорее отринуть эту мысль. Так до чего угодно досоображаться можно, честное слово.

- Получается, вы гуляете, пока суровые очи Мотидзуки-сана закрыты и не видят вас, - улыбнувшись, подытожила Дарси. Её вдруг осенило: Яреци, с ней же можно обсудить свои тревоги, точно. У неё муж намного старше, с несравнимо более богатым опытом, но она явно с этим справляется. Дарси в задумчивости потерла указательным пальцем нижнюю губу, ещё раз мотнула головой: - Не волнуйся, ты меня ни от чего не отвлекаешь. Потренироваться я в любой момент смогу, - и, не утерпев, все-таки спросила: - Яри, а можно, я задам тебе один вопрос? Такой, ты знаешь, очень личного характера. Ты можешь не отвечать, если считаешь, что это совсем личное, только не обижайся на меня, пожалуйста, ладно? Так я спрошу тебя, можно?

Яреци Фернандез

- Я рада, что у тебя со Стефано все хорошо, - улыбнулась девушка, поправляя свои волосы и думая, что, наверное, их надо будет теперь собирать в хвост. Потому что ребенок растёт и будет постоянно хвататься за волосы. Она на секунду представила, как Кимико будет хватать за волосы дядю Шотаро, и на лице появилась улыбка. Хотя, наверное, после всего, что было между ними, он и близко не подойдет ни к ней, ни к малышке. Жаль, конечно.

Снова разные непрошенные мысли залезли в её голову, и она решила получше обсудить вопрос со свадьбой. Нужно ли это вообще или стоит запихнуть свои эгоистичные желания куда подальше? Вдруг никому ничего не надо, и свадьба в классическом стиле - это всего лишь красивая сказка, которая никогда не может стать реальностью?

Она мотнула головой, избавляясь от мыслей, и посмотрела на подругу. Улыбнулась.

- А что дома сидеть в такую хорошую погоду? Пусть он поспит в тишине. Он сильно устал. А мы... Здесь хоть воздух чистый, мы же потом уедем в Японию, там город, - пожала плечами и указала на плед. - Постараюсь ответить на твои вопросы. Давай присядем на плед, в ногах-то правды нет.

Она села на плед и поправила шарфик, которым была укрыта дремавшая девочка. Потом посмотрела на подругу.

Дарсия Давенпорт

- А что, Кимико не дала бы отцу поспать в тишине? - полюбопытствовала Дарси. И с сомнением покосилась в сторону пледа, туда, где сейчас мирно возлежала дочка Яреци, не издавая ни единого подозрительного звука. - А по-моему, она очень тихая у тебя. Просто прелесть. Или это только сейчас? - Возможно, ребенка просто сморило после долгого путешествия, запоздало пришло Дарсии в голову. Возможно, обычно она легко и непринужденно ставит родителей на уши громким требовательным криком. Как знать.

- Давай присядем, - согласилась Дарси. И глубоко вдохнула и выдохнула, усмиряя охватившую ее нервную дрожь. Она, конечно, собиралась затронуть очень личную и довольно неловкую тему, и раньше никогда бы не решилась с бухты-барахты вот так брать и бросаться в серьезный разговор. Но с возрастом, что ли, Дарси научилась быстрее наскребать смелости на подобные разговоры. Особенно когда ей было очень надо - а девушке сейчас казалось, ее вопрос как раз из таких, очень для нее важных.

Хотя не исключено, что подруге это сейчас покажется просто дурацким поводом для сплетен.

- Ты можешь не отвечать, если считаешь это очень личным. Я пойму и не обижусь, - предупредила Дарси, присаживаясь на плед рядом с подругой, то и дело косясь на спящую девочку и старательно понижая голос, чтобы не разбудить ребенка. Три, два, один, пошла - Дарсия набрала воздуха в грудь, склонилась к подруге поближе и залпом выпалила, ощущая себя так, словно в омут головой вперед кинулась: - Яри, если ты можешь, скажи - что ты делаешь, чтобы твоему мужчине было с тобой хорошо? Я имею в виду, в постели?

Ясное дело, они этим занимаются, раз ребенок появился. Закавыка только в том, насколько личным Яри это считает и может ли она по секрету хоть какими-нибудь подробностями поделиться.

Яреци Фернандез

- Дом, конечно, большой, но мы с появлением малышки на свет стали более чутко спать. И Тору от ее писка просыпается быстрее, чем я. Просто последние недели он почти не спал, очень много работал. Нам не трудно посидеть здесь. Меня вода успокаивает, - улыбнулась девушка. - Что ей сейчас надо? Только поесть и поспать. Так что да, можно сказать, что тихая. Ты только не переходи на шепот, ладно? Можно разговаривать нормальным голосом.

Она поняла, что увлеклась рассказами о дочке, и хмыкнула. Слабо покраснела и, когда Дарсия села рядом, приготовилась слушать ее вопросы. Подруга не решалась

начать, и Яри ее не торопила, изучая рнзинового слона дочери. Потом Дарсия прям вот вывалила все, что касалось интимной близости между партнерами. И Яреци задумалась.

Тору ей говорил, что она хулиганка, пару раз вспоминал ее темперамент во время занятий сексом, и она густо покраснела, вспомнив, что вытворяла в языковом центре. И об этом она предпочитала забыть. Потому что было стыдно. Но вот Тору, кажется, наоборот понравилось.

- Ну... я... я даже не знаю. Мы первый раз с ним спали здесь... у него тогда была комната в корпусе, а до меня слишком поздно дошло, что он меня не каллиграфией ночью позвал заниматься. Тогда я... в общем, я сама на него прыгнула, правда потом сильно испугалась... - она хмыкнула и закрыла лицо рукой. - А потом... ну... будь собой и не стесняйся. Ищи на его теле эрогенные зоны, ласкай его, говори слова любви, и все у вас будет хорошо. У вас уже было, да?

Она была красного цвета, сгорала от смущения, но ей нравилось, что кроме них здесь никого нет. Она знала, что Дарси никому не скажет, да и не сплетник она. Только вот она совсем не была уверена, что Дарси хотела именно это услышать...

Дарсия Давенпорт

По тому, как задумалась Яреци, Дарси поняла, что вопрос она умудрилась задать сложный. Причем даже не очень понятно, чем именно сложный - то ли Яри не знала, что ей ответить, то ли взвешивала, можно ли этот рассказ доверить подруге.

Но в итоге все же доверила, и Дарси в ответ намеревалась крепко хранить любые тайны, которые ей в ходе этого разговора достанутся. Если достанутся, конечно.

- У нас - уже было, да. Вот совсем недавно, это на мой день рождения случилось, - кивнула Дарсия, доверяя тайну в ответ, но почему-то смущаясь как-то меньше, чем она могла бы сама от себя ожидать. И тоже слегка поделилась подробностями, показывая, что у них с Яри все честно: - Вообще-то он сначала просто поздравить меня пришел - а потом он спросил, я согласилась, и все как-то само собой завертелось.

Из слов Яреци пока что Дарси почти ничего не вынесла, но это ее не смутило и не испугало. Пока подруга была готова ей отвечать, девушка собиралась продолжать этот разговор, готовая добывать нужные ей сведения по крупицам. И первый важный момент уже был вот-вот на пороге, и Дарси тут же за него ухватилась: - А как понять, что я ее нашла, эрогенную зону? Как вообще ее правильно искать? - Не может же она последовательно трогать каждый дюйм его кожи, пока наконец не найдет нужное чувствительное местечко. Или может? Вдруг это и есть самый правильный подход? Но Стефано, казалось Дарсии, делал это как-то совсем по-другому, как будто даже не ища, а точно зная, от чего ей становится очень горячо и даже пальцы на ногах поджимаются от удовольствия. И не спрашивать же его самого, как он это делает и где именно ее прикосновения ему нравятся больше всего - он ведь ее не спрашивает, а как-то разбирается сам. Словом, пока Дарсии это все казалось безумно сложным, и она надеялась, что сейчас Яреци хотя бы немного упростит для нее этот вопрос.

Яреци Фернандез

Она ненадолго задумалась, подсчитывая в уме, сколько она встречается с Тору.

Получается, в прошлый её день рождения она познакомила Тору с папой, а в этот день рождения обзавелась малышкой. Она усмехнулась и посмотрела на подругу.

- Поздравляю, надеюсь, тебе понравилось? - Ляпнула она и снова покраснела. Ей казалось, что вот это обсуждать не стоит. А может и стоит. Кто же знает-то. По крайней мере, Дарсия почти такого же возраста, как и она сама, а вот, например, с кем-то постарше, это обсуждать не стоило. Она не была уверена, что если бы с мамой не случилось ничего этого, то и с мамой бы она не смогла обсудить этот опыт. Потому как это... лично что ли?

А вот как найти эти эрогенные зоны? Она не знала. Вот честно, никогда не задумывалась и даже специально о них не узнавала. Вообще, про них она ничего раньше не слышала, а потом то ли в какой-то книге вычитала, то ли на форуме. В те времена, когда была беременной. Так что неизвестно ещё что отвечать.

- Человек любит ласки. Ласкай его, гладь по спине. Вот Тору возбудило, когда я царапала его спину, - она снова покраснела, - а вообще его возбуждает, когда я целую его в ухо. Или в шею. Мне кажется, любой человек даст своему любимому поэкспериментировать с телом. Если тебе приятно с ним, и если ему приятно с тобой, то, наверное, тебе будет проще найти эти зоны.

Она честно не знала, правильно ли говорит, нужно ли вообще это говорить, но это было уже сказано, и слова вернуть уже невозможно. Что же, пусть так. Главное, чтобы подруга не обиделась. Ведь, наверное, можно обидеться... или нет?

Дарсия Давенпорт

Разговор продолжал бродить возле очень личных тем, так, что было впору помидорно краснеть. И Дарси, следом за Яреци, потихоньку наливалась краской, но упрямо продолжала беседу - сама ведь её начала, так не в кусты же теперь прятаться. Смущённо водя пальцем по песку, девушка кивнула: - Понравилось, конечно! Ты что, он со мной такое делал - я думала, я и сгорю прямо там, как фейерверк. Но, понимаешь, отчасти в этом и проблема, - призналась Дарси. - Мне кажется, он уже много раз делал это с другими девушками и очень много всего испытал. А он же у меня первый, я про все про это и не знаю ничего, ничего не умею. Я боюсь, как бы ему не стало со мной скучно, - слабо, виновато улыбнулась Дарси. Она потому и вцепилась в Яреци за советами, и теперь жадно запоминала все, что прозвучало. Яри сказала: спина, ухо, шея, - значит, имеет смысл поискать там? Дарси была полностью уверена в том, что такой эксперимент Стефано ей разрешит, он же что только не разрешает. Вопрос лишь в том, справится ли девушка со своей задачей.

- Яри... и ещё кое-что, - засомневалась Дарси, до последнего не зная, стоит ли об этом спрашивать - но воспоминания о безумном утре не давали покоя, то и дело заставляя чувствовать себя так, словно девушка осталась должна любимому такую же откровенную ласку, и в конце концов перевесили. Дарсия нервно сжала колени и в конце концов все же спросила: - Скажи, а ты умеешь делать... ну, ртом? - Так, выговорила и не взорвалась от стыда, отлично, а дальше уже говорить легче будет, раз начать смогла.

Яреци Фернандез

На этом плече на берегу замечательного озера из троих людей Кимико была самой нормальной хотя бы потому, что она не заливалась краской, обсуждая такие подробности. А вот Яреци и Дарсия были красные, притом еще надо было выяснить, кто казался краснее. И, судя по всему, Яреци проигрывала подруге, которая мгновенно зарделась, задав такой личный и откровенный вопрос. Хотя Яреци не была уверена, что это надолго.

Кимико дернулась и стала причмокивать. Зевнула и сунула большой палец в рот. Яреци осторожно вытаскила ее пальчик и вставила в рот пустышку. Это недолгое действие заставило ее ненадолго отвлечься и сформулировать ответы на вопросы подруги.

- Доверься своим инстинктам. Они лучше знают, что нужно делать. Главное, не делать все это слишком наигранно и не быть бревном. Люди любят нежность и ласки. Ласкай его. Мне в первую ночь вообще было страшно лишний раз притрагиваться к нему, а потом... сорвало крышу. А по поводу второго... делала пару раз... мне не понравилось, - здесь она тоже вспыхнула. - Так что я не знаю, что тебе посоветовать...

Она посмотрела на ровную поверхность воды, по которой плавно плавал кораблик.

Дарсия Давенпорт

Своим инстинктам Дарсия как раз-таки доверяла не слишком. Ей казалось, если отпустить их на волю вольную, то ничего хорошего из этого не выйдет. Она до сих пор пребывала в уверенности, что Стефано себя никогда не отпускает до конца рядом с ней, даже в то утро он как будто ни на миг себя не забывал. Возможно, конечно, это было обманчивое впечатление, и чего-то Дарси попросту не заметила, но уверенность уже выросла, и теперь так просто от неё было не отмахнуться, и ногами она тоже особо не забивалась.

- Мне тоже было страшно к нему лишний раз прикоснуться. До сих пор страшно, если честно, - согласилась Дарси. Здесь она как будто очень хорошо понимала Яреци, уже зная, как это - когда в накатившее желание вдруг вклинивается нерешительность, и нет никакого понимания того, что делать нужно и что будет правильно, а есть страх в такой важный и близкий момент все сломать и испортить, а потому лучше не экспериментировать вовсе. - Яри, скажи - у тебя было такое, что ты боишься остаться без него? Не потому, что он уехал, или погиб, или ещё что-то такое - а потому, что он просто больше не может быть твоим, и ты ничего не можешь с этим сделать? - Дарсия боялась. Её любовь именно так и начиналась, когда Стефано, вроде бы такой близкий, вечно всего-то на расстоянии вытянутой руки, одновременно был бесконечно далёким, и никаких шансов его к себе приблизить у девочки тогда не было. И она страшилась того, что однажды все может снова к этому вернуться, этот страх сейчас в её жизни был одним из главных.

По поводу деликатного и тонкого вопроса Яреци, вопреки надеждам девушки, подсказывать ей что-то отказалась. Слух резануло слово "не понравилось", и Дарси поспешила объяснить: - Понимаешь, он же мне там делал... ну, ртом. Языком. И я себя чувствую все время так, словно я ему должна осталась. А теперь вот, ты говоришь, что тебе не понравилось - и я думаю: а вдруг ему на самом деле это делать тоже не нравилось? - растерянно пробормотала Дарси. Вдруг его горячее "хочу" тогда ввело её в заблуждение, а на самом он просто терпел, пока ей было так

хорошо? Вот будет ужасно выяснить, что так все и обстояло.

Яреци Фернандез

Девушка слушала подругу и думала, что действительно ничем не может ей помочь. Ведь каждый переживает это сам, по-разному у всех это происходит, и неизвестно, как вообще должно быть правильно. И как можно помочь мечущемуся духу подруги?

Она слабо улыбнулась и вновь посмотрела на дочку. Интересно, как там Тору? Наверное, еще не проснулся. По крайней мере, он знает, где их искать. Да и пусть побудет в одиночестве немного. Просто отдохнет, а потом будет новый день. Она не видела в этом ничего плохого или странного - каждый имеет право на отдых.

А вот потом Дарсия спросила, не боится ли Яри остаться одна. Она вздохнула. Нет, теперь она не боится. Она его любит, он ее тоже любит. И хоть их брак казался всем неправильным и странным, они ни при каких обстоятельствах не хотят отречься друг от друга.

- Нет. Мы любим друг друга. Когда я только познакомилась с его мамой, она спросила, что будет лет через пятнадцать? Я же буду молодая, он же, наоборот, будет превращаться в дряхлого старика. Это было непросто, но... мы действительно любим друг друга. Знаешь, мне Тору как-то давно-давно, сказал, что для того, чтобы понять чувства избранника, надо попробовать решать с ним какие-нибудь бытовые вопросы. Может быть, совместное дело может помочь вам со Стефано понять, любите ли вы друг друга. - Она осеклась. - Извини, если говорю что-то не то. - Ну а по поводу этого... я думаю, он не будет слишком против, если ты не будешь ему это делать. Не знаю.

Дарсия Давенпорт

- Я и не сомневаюсь, что он меня любит. Дело не в этом, - пробормотала Дарсия, но от идеи развивать эту тему отказалась. Все-таки получалось, они с Яреци друг друга не поняли, и девушка решила, что лучше тогда и не пытаться больше биться в стену головой, потому что все равно в конечном итоге это ни к чему не приведет. - Ладно. Спасибо, что поговорила со мной. Мне теперь, наверное, стало немножко легче, - не сказала бы, что понятнее, но все же, стало ясно, что делать что-то можно. И это уже был праздник - Дарсии всегда становилось легче, когда она понимала, что она может не просто ждать, как оно все обернется, но что-то целенаправленно делать, пытаясь повлиять на результат.

Хотя ей, конечно, по-прежнему было неуютно. Стефано, конечно, был к ней достаточно добр для того, чтобы многие ее ошибки просто не замечать, не придавать им значения - но все же, Дарсии совсем не хотелось ждать, когда эти ошибки накопятся, как снежный ком, наберут критическую массу и все же что-нибудь в их отношениях да испортят. И потому, конечно, лучше было их избегать.

- Спасибо, - еще раз повторила Дарси. И, переключаясь на другую тему разговора, с улыбкой посмотрела на спящую рядом на пледе дочку Яреци: - Какая у вас милая малышка! Красивая очень. Яри, знаешь... я тебе немного завидую, правда. У тебя уже такая славная семья получается... а я еще к такому совсем не готова, мне еще ждать и ждать, - признала Дарси. Ей казалось, она и в одной постели со Стефано все-таки очутилась несколько рано, хоть они и горели этим желанием оба, и оба остались друг другом удовлетворены до крайности. Но все же, продолжать и дальше

спешить Дарсии было боязно. Хотелось очень, но все же кололось пока гораздо сильнее.

Яреци Фернандез

- Прости, если не оправдала твоих ожиданий с ответами на вопросы, - тепло улыбнулась девушка, легко сжимая плечо подруги. Наверное, они действительно где-то не поняли друг друга, а может что-то еще, но Дарсия быстро перевела разговор в другое русло. О ребенке, отношениях и о жизни разговаривать было легче, чем о том, как это делать потом. А потом можно поговорить о том, какая она на вкус, и о чем-то еще. Не очень приятные и интересные разговоры.

- Я, наоборот, завидую тебе. У нас с ним все получилось слишком неожиданно. Мы даже не говорили на эту тему. Да что там - мы даже поженились из-за ребенка. Если бы я не забеременела, то не знаю, как бы сложилась наша с ним жизнь. Я помню свою истерику, когда узнала об этом. Я хотела позвонить папе, но он оказался в больнице. Даже боюсь представить, что делала, если бы не мама Тору, которая сразу после моего сообщения о беременности дала согласие на брак.

Яреци замолчала и посмотрела на подругу.

- Но я, наверное, очень счастлива. Я надеюсь, что у вас тоже все будет хорошо, но только... не забывайте предохраняться, - она улыбнулась.

Дарсия Давенпорт

- Что ты, что ты! Я вообще рада, что ты со мной об этом говорить согласилась. Ты же и отказаться могла. Так что, я в любом случае рада, - торопливо мотнула головой Дарси. И невольно улыбнулась - как это у них нелепо выходило, каждая завидовала другой, и было бы ещё нелепее, если бы они и местами поменяться хотели. Но уж в этом отношении Дарсия за себя отвечала - несмотря на то, что у Яреци уже были кольцо на пальце и очаровательная маленькая дочь на руках, Дарси была и на своём месте счастлива. У неё была пылкая любовь Стефано, и это для неё было очень много, почти как целая вселенная.

- Но сейчас - ты же счастлива? - осторожно уточнила Дарси, пытаясь разобраться в сложных интонациях подруги. - Если бы ты могла метнуться назад в прошлое, к судьбоносной развилке - что-то бы поменяла, чтобы избежать трудностей, или так бы все и оставила, чтобы снова к этому финалу прийти? - У самой Дарси, конечно, и половины таких трудностей на пути не было, поэтому она, пожалуй, судила несправедливо. Но ей казалось, если сейчас это - счастье, то за него наверняка стоило бороться, что бы там на пути ни выходило.

- Мы предохраняемся, - буркнула Дарси, чувствуя, как уши снова начинают предательски гореть. - Я хоть и очень плохой, но врачеватель. Могу позволить себе не морочиться с презервативами. И, знаешь - мне кажется, я ещё немного посмотрю на твою дочь и тоже захочу детей, - брякнула Дарсия. Умиротворенно спящая малышка была очаровательна, и Дарси даже представить себе затруднялась, как, наверное, счастлива Яреци каждый раз, когда берет на руки это маленькое тёплое чудо.

Яреци Фернандез

- Сейчас... да, я очень счастлива. Я сильно люблю своего мужа, я знаю, что он меня

тоже сильно любит. Я много боялась, я представляла, что он когда-нибудь уйдёт от меня. Потому что я была истеричкой. Я вечно редела, но теперь я понимаю, что это всё было глупо и даже боюсь представить, что он мог плюнуть и уйти от меня.

Она не стала рассказывать всего, что было между ними. Она психовала, даже один раз он сорвался и покинул квартиру, оставив её одну. Она вспомнила, как стояла на окне под действием разных страшных призраков. Она вспомнила этот залив, когда узнала о своей беременности. Эти моменты, слишком личные, хотелось забыть и уничтожить. Но это была часть их истории, и без них этой истории бы не было.

- Наверное, я бы не стала ничего менять. Только, наверное, своё бы отношение к беременности в первые часы, когда узнала пол ребёнка. Мне Тору говорил, что в его семье всегда рождались мальчишки, а тут единственная девочка. Для его родственников это было неожиданно, - под родственниками она подразумевала конкретно одного человека. - А так всё хорошо у нас. А ты предохраняйся. По крайней мере, мысли о ребёнке должны быть у обоих супругов. Я хотела ребёнка, но, разумеется, не в девятнадцать лет. Чуть попозже. Но Тору... в общем, как-то так.

Она внимательно посмотрела на подругу, потом улыбнулась и снова сжала её плечо. Хотелось с ней ещё обсудить один важный момент. Об этом она пока никому не рассказывала. Тору сразу откажется от этой затеи, а этот человек, наверное, покрутит около виска. Но ведь кольца подаёт либо священник, либо главный свидетель. А им может быть брат/сестра или любой другой близкий родственник. Вот на свадьбе родителей это был дядя Рикардо, и торжество подучилось очень красивым. А на её свадьбе... будет ли у них вообще свадьба по всем канонам церкви? Или Тору это неважно? Может тогда отпустить эту мысль?

- Я... можно у тебя тоже попросить совета? Он, конечно, будет не такой интимный, - она улыбнулась, - но... как ты думаешь, если шанс сыграть свадьбу по всем канонам церкви, если Тору говорит, что ему всё равно, как это будет проходить? Он же не христианин, да и я тоже. Мне покреститься нетрудно. Но вот он... будет ли такой брак счастливым? Или забить на обручение в церкви и жить спокойно?

Дарсия Давенпорт

- Какие... знакомые страхи, - улыбнулась Дарси. Все таки они с Яреци были похожи, как из одного инкубатора выскочившие цыплята. С одинаковой магией Воды в руках и, возможно, из-за этого с примерно одинаковыми загонами в голове. Дарсии тоже казалось, она то и дело испытывает любовь Стефано на прочность, и тоже было страшно, что юноше однажды все это надоест и он захочет более спокойной жизни. Но нет, не хотел, продолжал оставаться рядом, и Дарсия за это обожала его пламенно.

- Естественно, когда я по-настоящему захочу ребёнка, я сперва обсужу это со Стефано, а не сразу брошу предохраняться, - уверенно кивнула Дарси. И не стала добавлять вслух, что вообще в их паре именно Стефано и отвечает за эту безопасность, потому что он, в отличие от Дарсии, всегда умудряется сохранить голову на плечах, а в этой голове удерживать нужные мысли. Из рассказа Яреци же получалось, что муж подруги об этой детали забывал - в этот момент Дарсии захотелось найти Стефано, и крепко его обнять, и зацеловать до полного изнеможения. За то только, что он всегда о сотне разных мелочей помнил.

- Совет? Да, конечно, я постараюсь, - встрепенулась Дарси. И вся подобралась, и уши наострила, чтобы как можно лучше услышать, а потом как можно точнее ответить. Но пока по всему выходило, что толку от девушки будет немного. Дарси смущённо призналась: - Ты знаешь, в моей семье с религией... ну, мягко говоря, не очень. Я в церковных тонкостях не разбираюсь, не знаю, насколько важное значение это имеет. Но мне кажется, все-таки важнее всего то, что у тебя и у него здесь, - сказала Дарси, ударив себя по груди. - Если здесь червоточина, то никакой брак её изгнать не поможет, а может, вообще только клинья вгонит. Но если, я так понимаю, у вас с этим проблем нет... и если тебе хочется, а он готов с тобой в этом согласиться... то, наверное, стоит сделать? Мне кажется, лучше так, чем потом ты будешь поминать ему, как тебе безумно хотелось, а вы это желание по ветру пустили, - предположила Дарси. Она легко могла представить себе, как она что-то горячо просила у Стефано, и он с ней соглашался, и даже потом не слишком этим тяготился - но это все-таки был её Стефано, такой лёгкий, что Дарси даже порой не понимала, как он некоторые её выходки может так просто принимать, и понимать, и прощать. Мотидзуки-сан же явно был вылеплен из иного теста, в нем этой воздушной лёгкости не было. Возможно, с ним так рисковать все-таки не стоило.

Яреци Фернандез

- Мне наставница сказала как-то, что пессимистические настроения характерны для магов воды. И всевозможные страхи. И что-то еще. Спасибо тебе, Дарсия, что выслушала и... поделилась тем, что на душе. Друзья ведь для этого и существуют, ведь так?

Она тепло и искренне улыбнулась, а потом задумалась над советом подруги и посмотрела на ровную поверхность воды. Наверное, надо действительно принять и отпустить, не думать о том, как это все должно быть по канону. А просто жить так, как они живут. Если Тору согласен обречь в церкви, то почему нет? Пусть он не сможет проходить этот обряд, останется буддистом, или кто он по вероисповеданию, но будет счастлив. Он должен быть счастлив, и она должна сделать все возможное, чтобы ему подарить это счастье. И при этом не спугнуть свое.

Она глубоко вздохнула и снова посмотрела на подругу.

- Да, наверное, ты права. Но мне так нравилась свадьба моих родителей. Они стояли перед алтарем, давали клятву перед священником, все было такое красивое, прекрасное. И кольца... - она осеклась и хмыкнула. Брат Тору никогда не согласится на это. - Ладно, чего об этом говорить. Спасибо, что выслушала, - она снова тепло улыбнулась.

Маленькая девочка заворчалась и заворчала, открыла глаза и попыталась сделать вялые попытки перевернуться. Когда у нее в очередной раз не получилось, она фыркнула и посмотрела на маму. Яреци взяла ее на руки и поцеловала в животик, чем вызвала смех.

- Кими, это Дарси, моя подруга. Она хочет с тобой познакомиться. Ты не против? - спросила Яреци. Девочка смешно нахмурилась и вытянула руку к Дарсии, а потом улыбнулась.

Дарсия Давенпорт

- Вот я от мамы тоже что-то такое слышала. Она, правда, говорит, что магам Воды свойственны глубокие переживания - но мне кажется, они с сифу Грей в этом месте имели в виду одно и то же, - улыбнулась Дарсия. Этот разговор о магии был для нее куда легче, чем попытка обсудить свадебные традиции, в которых девушка вообще не разбиралась, судить могла только из своего скудного опыта отношений, да и вообще, несмотря на всю их со Стефано любовь, слово "свадьба" по-прежнему казалось ей чем-то очень далеким и очень чуждым, совершенно к ней не относящимся. - Вода у нас с тобой же одинаковая, верно? Так что я, наверное, очень хорошо понимаю, как оно все на душе возникает. И всегда буду готова с тобой поговорить, если тебе понадобится, - пообещала Дарси. Потому что это было и ее собственное желание: чтобы всегда был кто-нибудь, с кем можно поговорить и высказать свои страхи, и быть услышанной.

Рассказ про свадьбу и кольца Дарси выслушала с вежливым лицом - это опять было что-то, чуждое ей совершенно, даже у ее мамы кольцо, кажется, все-таки было, а вот свадьбы точно не было никогда. Но девушка успела решить, что вслух она этого точно не скажет - а потом эта тема резко себя изжила, потому что проснулась дочка Яреци.

Вся такая нежная-нежная, и немножко ненастоящая, как большая игрушка, и к ней даже приближаться было чуточку страшно.

- Как ты с ней ловко!... - вырвалось у Дарсии - ей казалось, она ребенка бы не удержала на своих кисельных руках, выронила бы, Яреци же держала дочку очень уверенно. Дарси осторожно потянулась к смотрящей на нее девочке, бережно коснулась протянутой к ней маленькой ладошки и как можно более ласково сказала: - Привет, красавица!

Мамочки, какие маленькие пальцы - ошеломленной Дарсии они показались рядом с ее собственной ладонью просто горошинами. И мягкие совсем, прикасаться страшно.

Яреци Фернандез

- А еще характерно слишком дотошно до чего-то докапываться. Я вот слишком дотошно изучала каллиграфию. Здесь как-то проторчала в комнате в храме шесть часов, выписывая линию хэн. А потом еще в России записалась на курсы, и там тоже дотошно этим занималась. Забавно, но у меня получалось это лучше, чем у учителя. Хотя, наверное, это зависит от заморочек человека. Мне просто нравится неторопливая и монотонная работа, - она улыбнулась, играя с малышкой и глядя на подругу.

Разговоры о принадлежности к стихии были легче и интереснее, нежели чем разговоры об интимной близости между партнерами, или о свадебных традициях. Тут хотя бы можно порассуждать, поспорить, а в тех темах нужно либо делиться личным опытом, либо что-то выковыривать из своего сознания. Она не хотела в этот прекрасный весенний день, когда на улице было тепло и солнечно, природа просыпалась, а солнце блестело на рябистой поверхности озера разговаривать на грустные и тяжелые темы. Тема со свадьбой была для нее тяжелой. И грустной.

- Спасибо, Дарси, я тоже всегда тебя выслушаю, попробую дать совет или просто помолчать, когда тебе будет грустно и одиноко и если ты захочешь просто поговорить. И... спасибо тебе за доверие.

Дарси удивилась, когда Яри стала играть с дочкой, и девушка улыбнулась. Кимико посмотрела на нее и засмеялась своим звонким смехом, похожим на трель птички. Она внимательно следила за лицом дочки, когда Дарси протянула к ней руку в ответ, и не заметила ничего необычного. Кимико приняла девушку.

- Ты ей понравилась, - сообщила Яри подруге, - не хочешь поддержать? - Она не была против, чтобы хороший человек, коим являлась подруга, поддержала мелкого человека на руках. Это же так мило.

Дарсия Давенпорт

По поводу дотошности Дарсия едва ли могла сказать что-то вразумительное - ей казалось, это не то и не оттуда, и к самой себе девушка эту характеристику применить могла едва ли, а вообще, так самым дотошным в их семье всю жизнь был Валентин, в котором той воды ни в жизнь не сыщешь, который больше похож на вязкую глину, на зыбучий песок, да много что здесь подходило больше, чем вода. Всё это Дарси, опять же, оставила при себе. Они с Яреци были не на экзамене, и срочно отыскать непреложную истину им тоже не требовалось, так что пусть все остаётся как есть.

И вообще, до того ли, когда Яреци готова, пусть и ненадолго, доверить ей свою очаровательную дочку.

- Поддержать? - изумилась Дарсия, которую потрясло это совпадение: вот только что она думала, что не справится и не удержит, и тут же подруга предлагает ей все-таки попробовать. Девушка продолжала осторожно касаться крохотной ладошки Кимико, едва веря в то, какая у неё мягкая пухлая ручка, как будто надави неосторожно - и сомнешь необратимо, и в первый миг предложение подруги почти повергло Дарсию в ужас. А что если Кимико вся такая, мягкая и уязвимая? И как тогда её на руках держать, без ежесекундного опасения причинить малышке боль?

А с другой стороны, Яреци же как-то держит, и ничего, все довольны.

- Хочу, - решила наконец Дарсия и осторожно протянула к Кимико обе руки. - Только, Яри... я же совсем не знаю, как детей правильно держать. Ты ведь мне подскажешь, да?

Яреци Фернандез

Она тепло улыбнулась, когда на лице подруги отразилось смятение в ответ на ее вопрос. Яреци прекрасно понимала, чего боится подруга, и сама несколько месяцев назад была в такой же ситуации. Она боялась брать на руки дочь, даже испугалась прикоснуться к ней, когда она только родилась, но это все пришло с опытом. И даже не было страшно.

- Конечно, я тебе помогу, не переживай, - успокаивающе произнесла она. - Сложи руки так, - она показала, как именно расположить руки, и, посмотрев на дочку, положила ее в руки своей подруги. Кимико на несколько секунд напряглась, но потом улыбнулась, глядя на девушку, на руках которой оказалась.

- Ты определенно ей понравилась. Если так пойдет дальше, то я начну ревновать, - звонко рассмеялась девушка. - Ты, главное, сама расслабься и делай вид, что это не фарфоровая кукла, которую лишний раз страшно на руки взять.

Она вспомнила, как папа ее стебал, беззлобно, с искренней улыбкой, когда она еще в роддоме испугалась брать кроху на руки, а папа очень быстро нашел общий язык с маленьким человеком и успокоил ее. А потом был осмотр врачей, и там они делали такое с Кимико, после чего она не побоялась отдать дочку подруге. Но и рассказывать об этом не стала ей, понимая, что Дарсия более эмоциональная, чем она сама.

Дарсия Давенпорт

Дарси послушно сложила руки так, как ей показала Яреци, и постаралась сделать как-нибудь так, чтобы эти руки не слишком дрожали. На трясущихся руках она малышку точно не удержит, и уронит, и тогда Яреци ее разжалует из любимых подруг и вообще с глаз вон прогонит. Держать крепко, чтобы не уронить, но не слишком крепко, чтобы не сделать ребенку больно, и, стараясь все эти инструкции удерживать у себя в голове, Дарси бережно приняла крохотную Кимико к себе на руки.

Девочка оказалась тяжелее, чем Дарси ожидала, и сперва девушка едва не оцепенела, прижимая к себе теплое тело малышки. Но своевременная подсказка Яреци о том, что не нужно зажиматься или воспринимать ребенка как фарфоровую куклу, помогла немножко прийти в себя и перестать бестолково хлопать глазами.

- Так, может, я когда-нибудь стану ее лучшей взрослой и мудрой подругой? После мамы, само собой, мама - это совсем особенный человек, - шутливо спросила Дарси, стараясь не думать о том, как же было бы круто, если бы это шутливое предположение на самом деле оказалось правдой. У самой Дарсии таких замечательных подруг было аж две, и сейчас девушка невольно подумала, что ей бы очень хотелось и самой стать для кого-нибудь такой подругой. Подумала и тут же пугливо прогнала эту мысль, потому что ну и фантазии, не до них сейчас.

- Нравлюсь тебе, да, милая? - ласково спросила Дарси у улыбающейся ей девочки. И мягко ткнулась кончиком носа в кончик носа Кимико, борясь с желанием эту смешную кнопку мягкого носа поцеловать - кто она девочке, даже не родственница, вот еще, будет тут поцелуи рассыпать. - И ты мне тоже очень нравишься! Как же твоей маме повезло, что ты у нее есть, красивая такая!

Яреци Фернандез

Девушка с улыбкой наблюдала, как Дарсия бережно и неуверенно держит малышку. Неуверенность вскоре сменилась чем-то похожим на ответственность, а потом Дарси начала разговаривать с ней. А Кимико с любопытством смотрела на нее. Наверное, она еще не понимала, где есть мама, а где чужая тетя. Хотя она не знала, что там в данный момент происходит в голове маленькой девочки, но никогда не станет проникать без надобности в ее мозг, чтобы узнать ответ на вопрос.

- Вы хорошо смотрите, - усмехнулась Яреци, садясь удобнее. - И... знаешь, Дарси, ты очень смелая. Я сначала боялась брать ее на руки, вот прям совсем, но может потому, что она тогда была совсем-совсем крошечная. А сейчас вроде на человека похожа.

Она задумалась, вспомнив свои роды, свои страхи и панику, когда Кимико первый раз заплакала, а в палате не было никого, кто мог бы помочь. Она не знала, что делать, она даже не знала, как ее держать, кормить, переодевать. Это сейчас она уже более-менее научилась, а раньше было страшно. А потом приехал папа и много

чего рассказал. И оказалось, что это совсем не страшно.

А еще от папы она узнала про материнский инстинкт. Вот у мамы такого не было, но Яри не винила ее. У нее самой, наоборот, он проснулся очень резко, но в самое подходящее время. Она любит дочку, она хочет как можно чаще с ней находиться, но при этом она не против, если с ней будет сидеть кто-то более опытный.

- Знаешь, я рада, что у меня есть такая подруга как ты. Я тут больше ни с кем особо не общаюсь. И... спасибо тебе, за доверие, - тихо и тепло сказала девушка.

Дарсия Давенпорт

- Скажи еще: посмотримся как мама и дочка, - попыталась отшутиться Дарсия, смущенная заявлением Яреци о том, что они с Кимико вдвоём, видите ли, хорошо смотрятся. Кимико в этот миг, широко улыбаясь, тянула Дарсию за выбившуюся прядь волос. Не больно совершенно, а потому Дарси за свои волосы ничуть не опасалась и пресекать действия шаловливых ручек малышки не спешила. - Я-то? Ты что, Яри, я, наоборот, страшная трусиха. Всем это честно говорю, но никто почему-то мне не верит, - честно призналась Дарсия. И едва не воззвала к Кимико, чтобы в шуточной форме затребовать у малышки подтверждения своих слов, но вовремя остановилась, сообразив, что это будет уже дичью и перебором.

- Я думаю, будет лучше, если Кимико вернётся к своей маме, - тихо сказала Дарсия, ссаживая малышку на плед и осторожно отбирая у неё свои волосы. Дарси испытывала к ребёнку странную нежность, и на миг вообще захотелось держать крепко и никому не отдавать. Дарси сама этого необъяснимого для неё желания устрашилась и поспешила отпустить Кимико, пока каких-нибудь глупостей не наделала.

Ей, наверное, теперь тоже очень хотелось ребёнка, но в семнадцать лет, конечно, это все было безнадежно рано, Дарсия это прекрасно понимала.

- Я тоже очень рада, что ты у меня есть, - тёплым эхом отозвалась Дарси. - Правда, мы с тобой так замечательно разговариваем каждый раз - я после наших бесед лёгкая-лёгкая, и проблем не замечаю. Я очень рада нашей дружбе! И если я когда-нибудь буду в силах чем-нибудь тебе помочь, то ты обязательно ко мне обращайся. Я для тебя все сделаю, все, что смогу, - краснея, неловко заключила Дарси. Ей самой это чувство очень нравилось, до дрожи - желание за подругу костями лечь и горы свернуть.

Яреци Фернандез

- Ты не побоялась взять её на руки, - усмехнулась девушка, глядя на подругу. - А я вот перестала бояться притронуться к дочке только после того, как папа мне по шеям надавал. Фигурально, конечно. Но, кстати, да, вы вместе действительно очень хорошо смотрелись.

Дарсия решила вернуть ей дочь, но Кимико это очень не понравилось, и она захныкала и крепче сжала прядь волос девушки. Яреци помогла подруге освободить волосы из плена маленьких цепких рученок, и уложила дочь на плед и дала ей любимую игрушку. Потом провела ладонью по её голове и подумала, что, наверное, Тору уже проснулся, и, стало быть, пора возвращаться домой.

- Спасибо тебе, Дарси, за тёплые слова, - девушка положила руку на плечо подруги

и легонько его сжала. - Я тоже постараюсь тебе с чем-то помочь. Если это будет, конечно, в моих силах, - улыбнулась она, глядя на смущённый румянец на щеках подруги. Наверное, близкой подруги...

Дарсия Давенпорт

- Я еще как боялась! - немедленно возразила Дарси, в который раз уже пытаюсь доказать, что никакой она не Смелый Лев, а вовсе даже наоборот, Лев Очень Трусливый. Никогда ведь не верят, сколько ни говори, только отмахиваются. - Ты что! Я ее держу и думаю: у меня же не руки, а кисель, вата, уроню же сейчас, - только одним способом и лечилось: стиснуть зубы и не паниковать. Запрещать себе думать о себе же как о бесполезной рыхлой трусихе, вот тогда только и начинало что-то получаться.

А чтобы вышло как мечтается, за подругу горы свернуть, так для этого и вовсе в два раза сильнее нужно зубы стискивать, не меньше.

- Не переживай. Если у меня еще будут дурацкие вопросы, я к тебе непременно с ними заявлюсь, - смущенно буркнула Дарси, чувствуя, что опять начинает краснеть, и напоследок еще раз крепко обняла подругу. Потом долго провожала взглядом Яреци, которая ушла с озера, крепко обнимая и прижимая к себе дочку, и только когда взглядом провожать стало уже совсем некого, Дарсия повернулась к воде, пытаясь настроиться на тренировку. Но ей сегодня, похоже, судьбой было строго противопоказано учиться - никак не выходило сосредоточиться, мысли все время сбивались на Яреци и ее дочку, а вода то и дело просыпалась из рук. Промучившись с полчаса, Дарси сдалась, бросила последние попытки изобразить тренировку и тоже ушла. Озеро сегодня не хочет, чтобы на нем тренировались. Или кто-то другой не хочет, чтобы на озере тренировались, не суть важно, итог-то все равно один.
